

В Кировский районный суд г.Уфы
Истец: Буркин Виталий Анатольевич
г.Уфа, ул. Кавказская, 8\1-10.
т.8-917-385-45-22.

Ответчик: Адвокатская палата
Республики Башкортостан
г.Уфа, ул. К.Маркса, 3 «Б», 3 этаж.

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Решением Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан (далее Совет) от 26 октября 2017 года прекращен статус адвоката, приобретенный мной 15 июня 2005 года по результатам сдачи квалификационного экзамена. Решение принято советом на основе заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты РБ (далее Комиссия) от 18 сентября 2017 года.

Решение Совета и заключение Комиссии являются юридически ничтожными. Органы адвокатского сообщества, приняв указанные решения с имеющимся обоснованием, самостоятельно возложили на себя функции судебной власти.

Так, решение Совета принято по результатам заключения Комиссии, констатировавшей наличие в моих действиях дисциплинарного проступка. Дисциплинарный проступок, по мнению комиссии, заключался в том, что я нарушил правила поведения адвокатов в сети «Интернет», в частности, пункты 2.3.2 и 2.3.3.

В соответствии с указанными правилами адвокат должен вести себя уважительно и не допускать оскорбительного поведения, любые заявления адвоката в сети «Интернет» должны быть ответственными, достоверными и не вводить в заблуждение. Однако установить и признать факт оскорбления, клеветы или распространения сведений, не соответствующих действительности, в соответствии с Конституцией России и процессуальным законодательством (УПК РФ, ГПК РФ, КоАП РФ), правомочны исключительно суды общей юрисдикции и мировые суды в рамках уголовного, гражданского или административного судопроизводства в соответствующих процедурах, предусмотренных процессуальным законодательством.

Комиссия, а затем и Совет, в условиях отсутствия судебного акта, констатировавшего совершение мной оскорбления, клеветы, либо распространения сведений, не соответствующих действительности, заведомо не обладали правовой компетенцией делать выводы, изложенные в заключении и решении, соответственно, не имелось никаких оснований и делать выводы, что я нарушил требования законодательства об адвокатуре.

В процедурах дисциплинарного производства, органы адвокатского управления (Комиссия и Совет) не наделены правом установления юридических фактов, таких как совершение преступления, административного правонарушения и гражданско-правового деликта, а том числе, не наделены правом устанавливать факт оскорбления или распространения сведений, не соответствующих действительности.

Иное толкование компетенции органов адвокатского управления создавало бы возможность подменять судебные процедуры с регламентированными правилами сбора, представления и оценки доказательств, распределения бремени доказывания,

правилами и порядком вступления судебных актов в законную силу, их обжалования, дисциплинарным производством.

Ни Комиссия, ни Совет не исследовали и, исходя из своей компетенции, в ходе дисциплинарного производства не могли исследовать и давать оценку доказательствам о принадлежности аккаунтов в социальных сетях конкретному лицу, авторства публикаций, размещения публикаций конкретным лицом, оскорбительности высказываний и несоответствия их действительности.

Квалификационная комиссия и Совет, кроме того, грубо нарушили норму части 2 статьи 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее Закон), согласно которой адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном (действии) бездействии.

Выводы, изложенные в заключении комиссии и решении Совета об оскорблении суда, без указания конкретного судьи или сотрудника суда, являются несостоятельными, так как исходя из норм как уголовного, так и гражданского права, оскорбить в какой бы то ни было форме, возможно только конкретное физическое лицо, но не всю судебную систему в целом. При этом в заключении Комиссии и Решении Совета отсутствует описание того, какие конкретно мои высказывания являются оскорбительными и в чем это оскорбление выражается. А также указание на то, что эти сведения не соответствуют действительности.

Обращаю особое внимание на то обстоятельство, что согласно положений Декларации Совета Европы о свободе политической дискуссии в СМИ от 12 февраля 2004 года, установлена свобода критики государственных деятелей, допускается жесткая критика любых государственных деятелей, дабы общество получало объективную информацию о деятельности государственных институтов. Советом Европы установлено, что институты государственной власти не могут быть защищены посредством уголовного законодательства от любой критики, даже от клеветнических или оскорбительных высказываний. Только лица, представляющие эти институты, сохраняют право на индивидуальную защиту.

В российской правовой системе, соответственно, отсутствует защита институтов государственной власти от какой-либо критики в ее адрес. То есть речь об оскорблении судебной системы недопустима в отечественной правовой системе. С заявлением об оскорблении или клевете имеет право обратиться только конкретное лицо, представляющее государственную власть. В настоящем же случае кто-либо из конкретных представителей судебной системы с заявлением о клевете или оскорблении отношении меня даже не обращался.

В связи с изложенным, правовая возможность для привлечения меня к дисциплинарной ответственности заведомо отсутствовала.

Заслуживает особого внимания вывод Совета, изложенный на странице 4 решения, о том, что публикации направлены на дискредитацию судебной власти в Республике Башкортостан, являются публичным выражением неуважения к судебным органам Республики Башкортостан. Указанный вывод является абсурдным и несостоятельным хотя бы той причине, что такого института как «судебная власть Республики Башкортостан» в правовой системе Российской Федерации не существует, следовательно, ее невозможно ни оскорбить, ни дискредитировать, ни выразить неуважение.

Заключение Комиссии и решение Совета являются заведомо незаконными и ввиду того, что для возбуждения дисциплинарного производства не имелось допустимого повода. Так, не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства обращения и жалобы, не связанные с исполнением профессиональных обязанностей адвоката (пункт 4 статьи 20 Кодекса профессиональной этики). В соответствии со статьей 1 Закона адвокатская деятельность определена квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения их доступа к правосудию. Таким образом, выступление в СМИ и социальных сетях, размещение публикаций законом не отнесено к адвокатской деятельности, что заведомо исключало возможность возбуждения дисциплинарного производства.

Комиссия, давшая 18 сентября 2017 года заключение о наличии в моих состава дисциплинарного проступка, сформирована с существенными нарушениями Закона. В соответствии с частью 2 статьи 33 Закона Квалификационная комиссия формируется на срок два года в количестве тринадцати человек. От адвокатской палаты предусмотрено участие семи представителей, включая президента президента адвокатской палаты. При этом адвокат – член комиссии должен иметь стаж адвокатской деятельности не менее пяти лет. Между тем, член комиссии – заместитель председателя комиссии – адвокат Фарукшин Ромео Альбертович приобрел статус адвоката в декабре 2012 года (номер в реестре адвокатов №03\2071 от 7 декабря 2012 года – информация с официального сайта Минюста РФ по РБ) То есть на момент формирования комиссии адвокат Фарукшин Р.А. не имел законных оснований для избрания в ее состав.

В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 30 Закона, избрание членов Квалификационной комиссии из числа адвокатов, отнесено к компетенции Конференции адвокатов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

При таких обстоятельствах комиссия при ее формировании получила двенадцать легитимных членов вместо тринадцати, установленных федеральным законом, что влечет признание незаконности решения конференции адвокатов адвокатской палаты Республики Башкортостан о ее формировании, следовательно, и признание незаконности всех принятых решений за весь период ее действия, вне зависимости от влияния на принятые решения комиссии по поставленным вопросам голоса Фарукшина Р.А.

В соответствии с частью 1 статьи 3 ГПК РФ заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Одним из способов защиты прав, установленных статьей 12 ГК РФ, является восстановление положения, существовавшего до нарушения права и пресечения действий, нарушающих или создающих угрозу его нарушения.

Незаконные заключение Комиссии и Решение Совета грубо нарушают реализацию моего права на профессию, вынесенные заключение и решение в настоящее время причиняют мне существенный вред, в том числе, материальные убытки. В целях недопущения увеличения вреда незаконными заключением комиссии и решением Совета, считаю необходимым применить меру по обеспечению иска в виде приостановления действия решения Совета Адвокатской палаты РБ о прекращении статуса адвоката и запрета внесения Управлением Минюста РФ по РБ записи о прекращении статуса адвоката в реестр адвокатов.

На основании изложенного,

ПРОШУ:

1. Признать незаконным и отменить заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Республики Башкортостан от 18 сентября 2017 года в отношении меня.
2. Признать незаконным и отменить решение Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан от 26 октября 2016 года о прекращении статуса адвоката в отношении меня.
3. Восстановить статус адвоката и членство в Адвокатской палате Республике Башкортостан.
4. Применить меру по обеспечению иска в виде приостановления действия решения Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан от 26 октября 2017 года в отношении меня о прекращении статуса адвоката и запрете внесения Управлением Минюста РФ по РБ записи в региональный реестр адвокатов о прекращении статуса адвоката.

Приложение: квитанция об уплате государственной пошлины, копия решения Совета Адвокатской палаты РБ, копия искового заявления.

Истец

20 ноября 2017 года.

Буркин В.А.